

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
10 December 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2930/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Сабасом Эдуардо Претельтом де ла Вега (представлен адвокатом Виктором Хавьером Москерой Марином)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	1 августа 2016 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 11 января 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение в первой и последней инстанции бывшего министра высшим судебным органом
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение этого же вопроса в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на надлежащую правовую процедуру; право быть заслушанным компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право на пересмотр обвинительного приговора и меры наказания вышестоящей судебной инстанцией; равенство перед законом; право на свободу и личную неприкосновенность, право не подвергаться дискриминации

* Приняты Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Сюити Фуруя, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

<i>Статьи Пакта:</i>	2; 3; 9 (пункт 1); 14 (пункты 1, 2, 3 а), b), c) и e), 5 и 7); и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3 и 5 (пункт 2 b))

1.1 Автор сообщения является Сабас Эдуардо Претельт де ла Вега, гражданин Колумбии, 1946 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, закрепленных в статьях 2; 3; 9 (пункт 1); 14 (пункты 1, 2, 3 а), b), c) и e), 5 и 7); и 26 Пакта. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 29 октября 1969 года.

1.2 1 августа 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение в соответствии с правилом 94 правил процедуры Комитета не обращаться к государству-участнику с просьбой о принятии временных мер в отношении автора сообщения.

Изложение фактов

2.1 В период с 2002 по 2006 год автор сообщения был министром внутренних дел и юстиции во время первого срока полномочий президента Альваро Урибе.

2.2 В период с 2 по 4 июня 2004 года Первая комиссия Палаты представителей Конгресса Республики утвердила проект законодательного акта № 267¹, который позволил переизбрать тогдашнего президента Альваро Урибе на второй срок. 7 июня 2004 года член Конгресса Херман Навас Талеро подал в Верховный суд² жалобу на совершение членом Конгресса Йидис Мединой Падильей³ неправомерных действий в виде получения взятки. 23 февраля 2005 года Суд вынес постановление о прекращении следствия по этому делу⁴.

2.3 В марте и апреле 2008 года в прессе появилось две статьи⁵, в которых г-жа Медина Падилья призналась, что она согласилась на получение определенных служебных привилегий со стороны автора сообщения и других высокопоставленных должностных лиц в обмен на ее голос в поддержку Законодательного акта № 267 от 2004 года. В результате публикации этих статей 10 апреля 2008 года Верховный суд отменил постановление от 23 февраля 2005 года о прекращении следствия по этому делу и возбудил уголовное дело в отношении бывшего члена Конгресса Медины Падильи, которая 26 июня 2008 года была признана виновной в получении взятки решением суда, вынесенным в особом порядке⁶ после того, как она призналась, что

¹ См. URL: www.camara.gov.co/sites/default/files/2017-11/042%20REELECCION%20PRESIDENCIAL%20INMEDIATA.pdf.

² Компетентным судом, уполномоченным рассматривать дела обладающих иммунитетом членов Конгресса, является Верховный суд, а в случае должностных лиц исполнительных органов власти компетентным судьей является Генеральный прокурор.

³ Г-жа Медина Падилья участвовала в работе Первой комиссии Палаты представителей, где обсуждался проект о внесении поправок в Конституцию, который предусматривал возможность переизбрания президента и позволил президенту Урибе баллотироваться на второй срок; ее голос сыграл решающую роль.

⁴ В постановлении Верховного суда от 23 февраля 2005 года указано: «многочисленные встречи, которые она проводила с различными парламентскими фракциями, и информация, которую она могла сообщать о различных планах и программах правительства, включая программу социальных инвестиций, квалифицируются как относящиеся к ее политической деятельности, осуществляемой в соответствии с ее должностными полномочиями, и ничто не указывает на то, что эти действия совершались или могли быть совершены за рамками закона или с нарушением закона».

⁵ *El Espectador*, 28 de marzo 2008, “Votar la reelección me mató”, URL: www.elespectador.com/noticias/politica/votar-reeleccion-me-mato-entrevista-genero-el-proceso-d-articulo-555314, и *Semana*, 5 de abril de 2008, “La historia no contada”, URL: www.semana.com/opinion/articulo/la-historia-no-contada/91968-3.

⁶ Протокол № 173, судебное решение, вынесенное в особом порядке по делу Йидис Медины Падильи, бывшего члена Палаты представителей, после ее признания в получении взятки.

согласилась на вознаграждение, которое автор сообщения и другие высокопоставленные должностные лица обещали ей за ее голос в поддержку Законодательного акта № 267, предусматривающего возможность переизбрания президента⁷.

2.4 23 июня 2004 года в связи с полученным ходатайством о наложении дисциплинарного взыскания⁸ Генеральная прокуратура распорядилась о проведении расследования в отношении автора сообщения, по результатам которого 16 марта 2009 года было вынесено административное решение о признании его невиновным⁹. Впоследствии постановлением от 20 октября 2010 года Генеральная прокуратура назначила автору административное наказание в виде увольнения и общей дисквалификации на 12-летний срок за то, что он предложил бывшему конгрессмену Теодолино Авенданьо служебные привилегии в обмен на его голос в поддержку проекта законодательного акта № 267. 30 июня 2016 года Государственный совет отменил это постановление, отметив, что оно является незаконным и было вынесено с нарушением установленных сроков¹⁰.

2.5 8 мая 2008 года Верховный суд передал материалы дела г-жи Медины Падильи в Генеральную прокуратуру, с тем чтобы она приняла решение о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела в отношении автора сообщения. 9 мая 2008 года Генеральный прокурор заявил самоотвод по этому делу¹¹. 28 мая 2008 года Верховный суд удовлетворил заявление Генерального прокурора о самоотводе и поручил производство по этому делу заместителю Генерального прокурора. 23 июня 2008 года тогдашний заместитель Генерального прокурора принял

В своем решении № SU 1300 от 6 декабря 2001 года Конституционный суд постановил, что принятие обвиняемым предъявленных ему обвинений представляет собой простое признание вины, в результате которого государство и обвиняемый идут на взаимные уступки: государство перестает осуществлять свои полномочия по проведению расследования, а обвиняемый отказывается от процедуры рассмотрения дела в общем порядке, а также от оспаривания обвинения и доказательств, на которых оно основано.

- ⁷ В соответствующем решении содержится анализ показаний г-жи Медины Падильи и других свидетелей, которые указывают на причастность автора к совершению преступления, связанного со взяточничеством. Автор отмечает, что он был лишен возможности защитить себя в ходе этого судебного процесса и оспорить доказательства; вместе с тем в тексте судебного решения по делу г-жи Медины Падильи не содержится никакой оценки действий автора и никаких указаний на его ответственность.
- ⁸ Обвинения касались предполагаемых предложений, сделанных г-же Медине Падилье, а также дела о предполагаемых предложениях, сделанных г-ну Авенданьо и аналогичных тем, за которые была осуждена г-жа Медина Падилья.
- ⁹ Постановление № 001-105507-04, Генеральная прокуратура, 16 марта 2009 года.
- ¹⁰ Постановление Государственного совета, Палата по административным делам, второй департамент, отдел «А», дело № 0583-11 от 30 июня 2016 года. Согласно представленной автором информации, Верховный суд распорядился о проведении служебного расследования в отношении Генерального прокурора и пригрозил ему увольнением за то, что он признал автора невиновным. В результате такого давления Генеральный прокурор принял решение назначить автору наказание в виде 12-летней дисквалификации за то, что автор, как утверждается, предложил бывшему конгрессмену Теодолино Авенданьо назначить его знакомых на определенные должности в администрации в обмен на его отсутствие на заседании Первого комитета Палаты представителей 3 июня 2004 года, с тем чтобы обеспечить принятие проекта законодательного акта, позволившего переизбрать бывшего президента Альваро Урибе.
- ¹¹ Генеральная прокуратура, рассмотрение дела № 0031 в первой и последней инстанции, обвинительное заключение, 13 мая 2010 года. Существо дела: отказ от признания недействительности и принятие решения о возбуждении уголовного дела. Дело было передано заместителю Генерального прокурора Гильермо Мендосе Диаго после того, как было удовлетворено заявление тогдашнего Генерального прокурора Марио Игуарана Араны о самоотводе на основании того, что он занимал должность заместителя министра юстиции, когда автор сообщения был министром юстиции. На стадии предъявления обвинения г-н Мендоса исполнял обязанности Генерального прокурора, а должность заместителя Генерального прокурора занимал Фернандо Пареха, который после изучения материалов дела 13 мая 2010 года вынес обвинительное заключение.

к производству расследование уголовного дела в отношении автора сообщения¹² и других высокопоставленных должностных лиц.

2.6 19 января 2011 года заместитель Генерального прокурора¹³ представил заявление о самоотводе, которое было удовлетворено 6 апреля 2011 года Верховным судом¹⁴, поручившим продолжить производство по этому делу новому Генеральному прокурору. 29 июля 2011 года Верховный суд признал недействительным обвинительное заключение, вынесенное заместителем Генерального прокурора в отношении автора¹⁵, а 23 августа 2011 года Генеральный прокурор признала недействительными все процессуальные действия, осуществленные с момента завершения расследования, в связи с отсутствием у заместителя Генерального прокурора компетенции для рассмотрения этого дела¹⁶.

2.7 7 февраля 2012 года в соответствии с Законодательным актом № 06 от 24 ноября 2011 года¹⁷ тогдашний Генеральный прокурор делегировала функции по проведению расследования, предъявлению обвинения и участию в судебном процессе по этому делу шестому прокурору при Верховном суде.

2.8 После повторного рассмотрения материалов дела 6 марта 2012 года шестой прокурор предъявил автору обвинение в совершении совокупности однородных преступлений, связанных с дачей или предложением дачи взятки, при наличии таких отягчающих обстоятельств как совершение преступления в статусе министра внутренних дел и юстиции¹⁸, а также в составе группы лиц¹⁹, и таких смягчающих обстоятельств, как отсутствие судимости²⁰. Затем дело было передано в Верховный суд для проведения судебного разбирательства.

2.9 В ходе слушания, состоявшегося 7 декабря 2012 года, шестой прокурор выразил обеспокоенность по поводу возможности возникновения конфликта интересов в отношении адвоката автора, поскольку она находилась под следствием в связи с теми же фактами в рамках другого дела и была предложена в качестве свидетеля в ходе разбирательства в отношении автора. 9 декабря 2012 года адвокат автора отказалась от его дальнейшей защиты²¹.

¹² 23 июня 2008 года он принял к производству расследование дела в отношении автора, 19 августа 2008 года — дела в отношении Эчеверри и других должностных лиц, а решением от 28 августа 2012 года эти дела были объединены в одно.

¹³ Хуан Карлос Фореро Рамирес, заместитель Генерального прокурора Вивиан Моралес.

¹⁴ Тогдашний заместитель Генерального прокурора заявил, что он вынес профессиональное заключение по этому делу и что соответствующее должностное лицо дискредитировало его решение и тем самым подорвало принцип беспристрастности, который должен лежать в основе его действий как представителя органа, осуществляющего расследование. См. также решение Кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда от 29 июля 2011 года, протокол № 268.

¹⁵ Верховный суд, протокол № 268, решение от 29 июля 2011 года.

¹⁶ 29 июля 2011 года в ходе предварительного слушания по делу автора Верховный суд признал недействительными все действия, осуществленные с момента предъявления обвинений г-ну Претельту де ла Вега ввиду отсутствия у тогдашнего заместителя Генерального прокурора надлежащей компетенции, поскольку с того момента, как должность Генерального прокурора заняло лицо, у которого не было оснований для самоотвода, делегирование полномочий по рассмотрению этого дела заместителю Генерального прокурора считается необоснованным.

¹⁷ Законодательный акт № 06 от 24 ноября 2011 года о внесении поправок в статьи 251 и 235 Конституции наделил Генерального прокурора правом делегировать заместителю Генерального прокурора и прокурорам при Верховном суде полномочия по проведению расследования и предъявлению обвинений лицам, обладающим иммунитетом в соответствии с Конституцией и подпадающим под его юрисдикцию.

¹⁸ Статья 58 (пункт 9) Уголовного кодекса.

¹⁹ Статья 58 (пункт 10) Уголовного кодекса.

²⁰ Статья 55 (пункт 1) Уголовного кодекса.

²¹ Автор предоставил аудиозапись слушания. Она свидетельствует о том, что Верховный суд рекомендовал автору подумать в течение нескольких дней о том, что лучше всего отвечает его интересам, однако технически адвокат ни на каком этапе не была лишена возможности защищать автора. Тем не менее автор указывает, что он был лишен возможности воспользоваться правом на непрерывную и надежную защиту.

2.10 5 июля 2013 года автор подал в Кассационную палату по уголовным делам Верховного суда и Генеральную прокуратуру ходатайство о защите конституционных прав с целью отстаивания своего права на надлежащее судебное разбирательство и на осуществление расследования и преследования компетентным органом в соответствии с законами, действовавшими на момент соответствующих событий. 21 мая 2015 года Конституционный суд отклонил²² это ходатайство в связи с отсутствием доказательств того, что упомянутое нарушение было доведено до сведения соответствующего органа в установленном порядке²³.

2.11 15 апреля 2015 года Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда, выносящая решение в первой и последней инстанции, признала уголовную ответственность автора сообщения как «соучастника реальной совокупности однородных преступлений, связанных с дачей или предложением дачи взятки» и приговорила его к 80 месяцам лишения свободы и штрафу в размере 167 предусмотренных законом минимальных месячных окладов с поражением в правах и запретом занимать государственные должности в течение 112 месяцев.

2.12 Автор утверждает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку, как указано в самом обвинительном приговоре, вынесенном в первой и последней инстанции Уголовной палатой Верховного суда²⁴, обжалованию он не подлежит²⁵. Кроме того, автор сообщает, что 4 сентября 2015 года он подал ходатайство о защите конституционных прав (ампаро) на основании того, что вынесенный ему обвинительный приговор представляет собой нарушение его права на надлежащее судебное разбирательство и презумпцию невиновности²⁶. 17 сентября Кассационная палата по гражданским делам Верховного суда отклонила его ходатайство²⁷. 23 сентября 2015 года автор оспорил это решение, а 9 ноября 2015 года его ходатайство было вновь отклонено Палатой по трудовым спорам Верховного суда.

2.13 Кроме того, автор отмечает, что в своем постановлении от 29 октября 2014 года Конституционный суд настоятельно призвал Конгресс Республики в течение одного года с момента уведомления о нем принять комплексное законодательство, регламентирующее право оспаривать все виды обвинительных приговоров. В противном случае все приговоры будут считаться подлежащими обжалованию в судебном органе, иерархически или функционально более высоком, чем суд, вынесший соответствующий приговор. В связи с тем, что в установленный срок Конгресс не выполнил постановление Конституционного суда, 25 апреля 2016 года вступило в силу упомянутое в нем правовое последствие. 28 апреля 2016 года в своем пресс-релизе № 08/16 Верховный суд подчеркнул, что последствие, указанное в постановлении Конституционного суда является «нерализуемым», поскольку как высший судебный орган общей юрисдикции, выполняющий функции последней судебной инстанции, Верховный суд не может создать иерархически еще более высокую инстанцию для пересмотра решений, вынесенных его специализированными палатами. В тот же день Конституционный суд вынес новое обобщающее постановление № SU215/16, в соответствии с которым право оспаривать обвинительные приговоры, вынесенные судом первой и последней инстанции, применимо только в отношении дел, решение по которым было вынесено не ранее

²² Конституционный суд, решение № SU-279 от 21 мая 2015 года.

²³ Конституционный суд, решение № SU297/15 от 21 мая 2015 года.

²⁴ В соответствии с пунктом 4 статьи 235 Конституции: «Верховный суд правомочен судить [...] министров кабинета за вменяемые им в вину деяния», следовательно, автор подпадает под действие этого положения Конституции. Кроме того, пункт 6 статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 906 от 2004 года) гласит, что «Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда полномочна рассматривать: [...] судебные дела должностных лиц, упомянутых в пункте 4 статьи 235 Конституции».

²⁵ Решение № SP4250-2015 от 15 апреля 2015 года, пункт 11, стр. 319 текста на языке оригинала.

²⁶ Согласно статье 86 Конституции «решение, которое подлежит немедленному исполнению, может быть обжаловано в компетентном суде, который в любом случае направляет дело в Конституционный суд для возможного пересмотра в порядке надзора».

²⁷ Верховный суд, Кассационная палата по гражданским делам, решение № STC12624-2015 от 17 сентября 2015 года.

24 апреля 2016 года. На основании своего пресс-релиза от 18 мая 2016 года Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда отклонила апелляционную жалобу автора на его обвинительный приговор от 15 апреля 2015 года как неприемлемую²⁸.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения его прав, предусмотренных статьями 2, 3, 9, 14 и 26 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 2 и 3 Пакта, поскольку в связи с его статусом высокопоставленного должностного лица государство-участник не гарантировало, а наоборот, ограничило и подорвало возможность воспользоваться правами, предусмотренными Пактом, в частности пунктом 5 статьи 14.

3.3 В отношении нарушения статьи 9 автор утверждает, что его свобода была ограничена в связи с тем, что его осуждение по уголовному делу не соответствовало минимальным требованиям, установленным в статье 14 Пакта. Он добавляет, что это нарушение усугубляется тем, что он был лишен возможности воспользоваться правом на домашний арест, хотя соответствовал правовым требованиям, установленным в этой связи во внутреннем законодательстве²⁹.

3.4 Автор также утверждает, что в ходе судебного разбирательства в отношении него был нарушен принцип равенства перед судом в связи с применением закона, принятого после совершения предполагаемых деяний, в результате чего полномочия по осуществлению расследования и преследования в отношении него были делегированы должностному лицу, не имевшему надлежащей компетенции. Кроме того, он утверждает, что было нарушено право на разбирательство дела компетентным судом, предусмотренное пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку, согласно внутреннему законодательству, только Генеральный прокурор был правомочен осуществлять уголовное расследование и преследование. Однако Генеральный прокурор делегировал эти полномочия своему подчиненному. Автор также утверждает, что ему было отказано в рассмотрении его дела в индивидуальном порядке, что является ущемлением его права на справедливое судебное разбирательство в нарушение пункта 1 статьи 14.

3.5 По мнению автора, государство-участник нарушило право на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, поскольку, с одной стороны, судившие его судьи повлияли на выбор прокурора, который должен был проводить уголовное расследование по его делу³⁰, а с другой стороны, судьи имели предвзятое мнение по этому делу и вынесли решение исходя из личных предубеждений. Автор утверждает, что независимость была подорвана, поскольку в обвинительном приговоре судьи упомянули политические последствия своих решений. Кроме того, он отмечает, что судья-докладчик выполнял функции советника одного из судей, осудивших г-жу Медину Падилю, и что шестой прокурор в конечном итоге стал помощником

²⁸ Верховный суд, Кассационная палата по уголовным делам, дело № 39156 от 18 мая 2016 года.

²⁹ В соответствии с положениями статьи 38 Уголовного кодекса (Закон № 599 от 2000 года), действовавшей во время совершения соответствующих деяний: «наказание в виде лишения свободы отбывается по месту жительства или месту пребывания осужденного или, при отсутствии такового, в месте, определенном судьей, при соблюдении следующих условий: 1. приговор вынесен за совершения деяния, за которое по закону предусмотрено наказание в виде лишения свободы, минимальный срок которого не превышает пяти (5) лет; 2. сведения о личной и семейной жизни, а также о трудовой и общественной деятельности осужденного позволяют судье сделать обдуманый, обоснованный и мотивированный вывод о том, что он не будет представлять опасность для местного населения и не уклонится от отбывания наказания».

³⁰ Автор отмечает, что в октябре 2015 года несколько колумбийских средств массовой информации обнародовали записи, свидетельствующие о том, что решение о передаче дела заместителю Генерального прокурора, а не специальному прокурору было принято скорее по политическим нежели юридическим соображениям, с тем чтобы можно было осудить находившихся под следствием высокопоставленных должностных лиц.

одного из судей, рассматривавших дело автора. Автор утверждает, что судьи, участвовавшие в судебном разбирательстве, заранее высказали свое мнение по этому делу.

3.6 Автор считает, что его право на презумпцию невиновности, предусмотренное пунктом 2 статьи 14, было нарушено, поскольку на протяжении всего судебного разбирательства презюмировалась его виновность и осуждение г-жи Медины Падильи подразумевало также его неформальное осуждение, о чем свидетельствует то, что большинство доказательств были взяты из других судебных разбирательств.

3.7 Автор утверждает, что гарантии, предусмотренные пунктом 3 статьи 14, были нарушены по следующим причинам: а) автор и другие высокопоставленные должностные лица, обвиненные г-жой Мединой Падильей³¹, были лишены возможности дать показания в ходе этого судебного разбирательства и оспорить выдвинутые против них обвинения, а также опровергнуть доказательства, взятые из других судебных разбирательств³²; б) новый адвокат³³ автора не имел необходимого времени для изучения дела; и с) уголовное расследование и судебное разбирательство в отношении него продолжались почти семь лет из-за необоснованно большого интервала времени между официальным предъявлением обвинений и началом судебного разбирательства.

3.8 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право на пересмотр обвинительного приговора вышестоящей судебной инстанцией, как это предусмотрено в пункте 5 статьи 14, поскольку внутреннее законодательство возлагает функции по рассмотрению и вынесению решений по таким делам в первой и последней инстанции на Верховный суд, без возможности обжалования его решение³⁴.

3.9 Наконец, автор утверждает, что был нарушен принцип *non bis in idem*, закрепленный в пункте 7 статьи 14, поскольку решение Генеральной прокуратуры, вынесенное по итогам служебного разбирательства, не было принято во внимание.

3.10 В отношении статьи 26 Пакта автор отмечает, что государство-участник дискриминировало его на протяжении всего судебного разбирательства по его делу, о чем свидетельствует, прежде всего, ограничение его права на подачу апелляции в вышестоящий суд.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 20 февраля 2017 года государство-участник отмечает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 5

³¹ Автор поясняет, что преступление, в совершении которого г-жа Медина Падилья призналась и за которое она была осуждена, предполагало участие как активного, так и пассивного субъекта; первый несет уголовную ответственность за предложение дачи или дачу взятки, а второй — за ее получение. Кроме того, он утверждает, что в обвинительном приговоре, вынесенном г-же Медине Падилье, суд указал на непосредственную уголовную ответственность соответствующих высокопоставленных должностных лиц правительства.

³² Постановление Верховного суда от 19 апреля 2013 года (стр. 17 текста на языке оригинала) гласит: «Согласно процедуре, предусмотренной Законом № 600 от 2000 года, в отличие от системы устного состязательного судопроизводства, предусмотренной Законом № 906 от 2004 года, главенствует принцип закрепления доказательств, который означает, что в ходе судебного процесса доказательственная деятельность является не дополнительной возможностью вернуться на этап расследования, а стадией сбора новых или дополнительных элементов, которые стороны не смогли включить в ходе следствия или в отношении которых стороны не воспользовались своим правом на опротестование; именно на основе этого подхода Палата оценивала ходатайства, представленные в этой связи различными участниками судопроизводства». Автор «утверждает, что определять, правильно или неправильно прокуратура оценила доказательства, должен свидетель, хотя на самом деле это функция защитника и суда» (стр. 52 текста на языке оригинала).

³³ Автор утверждает, что его адвокат была вынуждена отказаться от его дальнейшей защиты из-за ложных обвинений и вето со стороны прокуратуры и Верховного суда. См. пункт 2.9 выше.

³⁴ Решение № SP4250-2015 от 15 апреля 2015 года.

Факультативного протокола, поскольку этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.2 Государство-участник сообщает, что посредством вербальных нот № G/SO 215/1 COL 222 от 22 сентября 2015 года и № G/SO 215/1 COL 222 от 22 мая 2016 года Совет по правам человека препроводил ему сообщения, которые были представлены колумбийской партией «Демократический центр» и в которых утверждается, что партия и ее члены подверглись преследованию со стороны государства-участника, и приводятся аргументы, непосредственно касающиеся автора сообщения. В вербальной ноте № G/SO 215/1 COL 222 от 22 августа 2016 года Совет по правам человека признал удовлетворительными замечания государства-участника в отношении доводов, которые были представлены партией «Демократический центр» и ее членами и которые Совет назвал предположительно политически мотивированными.

4.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. 15 апреля 2015 года девять судей Кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда признали уголовную ответственность автора сообщения как соучастника реальной совокупности однородных преступлений, связанных с дачей или предложением дачи взятки. Как должностное лицо, обладающее конституционными привилегиями, автор был осужден судом первой и последней инстанции, однако он не исчерпал все средства правовой защиты: хотя решение по его делу не может быть обжаловано в суде второй инстанции, он тем не менее может ходатайствовать о пересмотре этого решения в порядке надзора в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса³⁵.

4.4 Кроме того, государство-участник утверждает, что сам Конституционный суд отметил, что «в уголовно-правовой традиции надзорное производство было задумано как инструмент защиты основных прав осужденного с учетом характера прав, которые могут быть ущемлены, в частности права на личную неприкосновенность»³⁶.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих письмах от 27 марта и 12 июня 2017 года автор отметил, что его сообщение соответствует критериям приемлемости, установленным в Факультативном протоколе, и повторил свои утверждения о нарушениях, изложенные в его первоначальном сообщении.

5.2 В отношении аргументов государства-участника о неприемлемости автор отмечает, что Совет по правам человека не уполномочен урегулировать споры и что его решения не имеют обязательной силы и, следовательно, его процедуры не могут рассматриваться в качестве исчерпанного международного средства правовой защиты. Ни Совет по правам человека, ни специальные докладчики, ни рабочие группы Организации Объединенных Наций не считаются международными квазисудебными органами, и поэтому обращение в эти структуры не может служить основанием для признания сообщения неприемлемым³⁷.

5.3 Автор вновь заявляет о том, что возбуждение против него уголовного дела представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Средства правовой защиты,

³⁵ Статья 32 Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 906 от 2004 года) гласит: «Верховный суд, Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда рассматривает: [...] 2. апелляционные жалобы на вступившие в силу решения, включая решения о прекращении следствия, вынесенные в первой и последней инстанции или во второй инстанции данным органом или судами».

³⁶ Конституционный суд, решение № С-979/05.

³⁷ Комитет по правам человека установил, что он может рассматривать сообщения, которые были представлены в другие квазисудебные органы, при условии, что они не были рассмотрены по существу. Автор ссылается на сообщения *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010); *Атачауа против Перу* (CCPR/C/56/D/540/1993); и *Чхедулал Тхару и др. против Непала* (сообщение № 2038/2011), п. 9.2.

упомянутые государством-участником, не позволяют провести пересмотр обвинительного приговора и меры наказания по существу. Автор отмечает, что государство-участник ссылается на уголовно-процессуальную норму³⁸, которая не применялась в рамках его дела³⁹. Пересмотр решения в порядке надзора представляет собой исключительное средство правовой защиты, так как опротестование возможно только после завершения судебного процесса и в случае появления новых доказательств, изменения судебной практики или появления нового элемента в деле, позволяющего вернуться к его рассмотрению, при этом элементы, по которым уже было вынесено окончательное решение, не могут быть оспорены. Кроме того, пересмотр решения осуществляется тем же судом, который вынес это решение в первой и последней инстанции, поэтому его нельзя считать адекватным средством правовой защиты.

5.4 Автор подчеркивает, что в самом приговоре Верховного суда указано, что он «обжалованию не подлежит». Таким образом, он не располагает какими-либо адекватными и эффективными средствами правовой защиты, которые позволили бы пересмотреть обвинительный приговор и меру наказания, назначенные судом первой и последней инстанции. Средство правовой защиты, на которое ссылается государство-участник, нельзя считать ни адекватным, ни эффективным. Автор вновь отмечает, что нормы, согласно которым уголовно-процессуальные действия в отношении обладающих иммунитетом высокопоставленных должностных лиц осуществляются Верховным судом, выносящим решение в первой и последней инстанции, без возможности пересмотра обвинительного приговора и наказания вышестоящим судом, противоречат статье 26 Пакта, поскольку они лишают отдельных должностных лиц права, предусмотренного этой статьей.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Совет по правам человека признал удовлетворительными его замечания в отношении доводов, представленных партией «Демократический центр» и ее членами, и назвал эти доводы предположительно политически мотивированными. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что Совет по правам человека не уполномочен урегулировать споры и что его решения не имеют обязательной силы и, следовательно, его процедуры не могут рассматриваться в качестве исчерпанного международного средства правовой защиты. Комитет отмечает, что Совет по правам человека не является судебным органом или органом по урегулированию споров по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и что в любом случае процедура в Совете была завершена⁴⁰. Соответственно, Комитет приходит к выводу об отсутствии препятствий для признания сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку у него была возможность обжаловать обвинительный приговор Верховного суда от 15 апреля 2015 года в порядке надзора. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что такое средство правовой защиты не является ни адекватным, ни эффективным и что в самом приговоре Верховного суда указано, что он «обжалованию не подлежит». Комитет отмечает, что государство-участник не

³⁸ Закон № 906 от 2004 года.

³⁹ Закон № 600 от 2000 года.

⁴⁰ *Морено де Кастильо против Боливарианской Республики Венесуэла* (CCPR/C/121/D/2610/2015), п. 8.3.

объяснило, каким образом средства правовой защиты, упомянутые в его замечаниях, будут эффективными в случае автора, т. е. позволят пересмотреть его обвинительный приговор и назначенную меру наказания⁴¹. В этой связи Комитет приходит к заключению, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

6.4 Комитет отмечает, что автор заявил о нарушении статей 2, 3 и 26 Пакта, однако не обосновал надлежащим образом утверждения о том, что с другими лицами в аналогичных обстоятельствах обращались бы иначе, и поэтому объявляет эти жалобы неприемлемыми в силу их необоснованности в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора в отношении статьи 9 Пакта, согласно которым его свобода была ограничена в связи с тем, что ему был вынесен произвольный приговор в результате неверной классификации деяний и неверного определения меры наказания и он был лишен возможности воспользоваться правом на домашний арест, которым он обладал в силу своего статуса бывшего высокопоставленного должностного лица. Однако, по мнению Комитета, эти утверждения были представлены в общих формулировках и не были должным образом обоснованы. В этой связи Комитет приходит к заключению, что автор не обосновал в достаточной степени эту жалобу для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права на равенство перед судами и законом и на справедливое судебное разбирательство, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку в ходе судопроизводства не было обеспечено равенство состязательных возможностей; что применение закона, принятого после соответствующих событий, привело к нарушению его права на рассмотрение дела полномочным судом, поскольку прокурор, предъявивший ему обвинение, не обладал надлежащей компетенцией; что у судей, которые занимались его делом, уже заранее сформировалось по нему мнение, и что прокурор, предъявивший ему обвинение, в конечном итоге стал судьей по его делу. Комитет также принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что судебное разбирательство в отношении автора было проведено в соответствии с процедурой, применимой к гражданам, обладающим иммунитетом в силу их статуса высокопоставленных должностных лиц, что нет никаких оснований ставить под сомнение авторитет и беспристрастность Верховного суда и что обвинение было предъявлено компетентным прокурором. Комитет отмечает, что автор не обосновал, каким образом было нарушено его право на равенство перед судами и каким образом назначение соответствующего прокурора, ответственного за проведение расследования в отношении него и предъявление ему обвинений, привело к нарушению его права быть заслушанным компетентным, независимым и беспристрастным судом, особенно с учетом того, что автор имел возможность оспорить эти факты в суде. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что автор недостаточно обосновал эти жалобы для целей приемлемости, и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что было нарушено его право на презумпцию невиновности и его право на оспаривание доказательств; что у него не было достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты, поскольку власти отказали ему в доступе к доказательствам; что Верховный суд не принял доказательства, имевшие ключевое значение для его защиты; и что было нарушено его право быть судимым без неоправданной задержки. В связи с утверждениями автора относительно рассмотрения доказательств Верховным судом Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой именно органам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или применения внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или

⁴¹ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 48.

применение носили явно произвольный характер, были сопряжены с очевидной ошибкой или представляли собой отказ в правосудии⁴². В данном случае Комитет отмечает, что автор не уточнил, какие доказательства, имевшие ключевое значение для его защиты, не были приняты к рассмотрению и к каким доказательствам он не смог получить доступ. Эти сведения также отсутствуют в решении Верховного суда, которое было представлено Комитету. В этой связи Комитет считает, что автор не обосновал достаточным образом свою жалобу на нарушение прав, предусмотренных пунктами 2 и 3 а), b), c) и e) статьи 14 Пакта, и, следовательно, признает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 7 статьи 14 Пакта о том, что он был вторично судим за одни и те же деяния. Вместе с тем Комитет отмечает, что представленная ему информация не позволяет сделать вывод о том, что снятие обвинений с автора Генеральной прокуратурой и назначенная ему впоследствии этим же органом мера административного наказания⁴³ в рамках административно-служебного разбирательства равносильны соответственно оправдательному приговору и мере наказания в рамках уголовного разбирательства. Комитет напоминает, что гарантия, предусмотренная этим положением Пакта, применима только к уголовным преступлениям и не применима к дисциплинарным мерам, которые не представляют собой осуждение за уголовное преступление по смыслу статьи 14 Пакта⁴⁴. В этой связи Комитет также считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.9 Вместе с тем Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои утверждения по пункту 5 статьи 14 Пакта о том, что его дело было рассмотрено судом первой и последней инстанции без какой-либо возможности пересмотра вынесенного обвинительного приговора и назначенной меры наказания. В этой связи Комитет признает жалобу автора по пункту 5 статьи 14 Пакта приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что проведенное в отношении него уголовное разбирательство представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта ввиду отсутствия на тот момент какого-либо механизма, который мог бы позволить обжаловать вынесенное судебное решение и ходатайствовать о пересмотре обвинительного приговора и меры наказания, назначенных Палатой по уголовным делам Верховного суда 15 апреля 2015 года.

7.3 Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что в соответствии с конституционной практикой, действовавшей на момент судебного процесса, проведение разбирательства в отношении высокопоставленных должностных лиц Верховным судом рассматривалось как «наивысшая гарантия соблюдения надлежащей правовой процедуры» и что отсутствие слушания во второй инстанции было обоснованным, поскольку Верховный суд является высшим судебным органом, коллегиальный характер которого позволяет обеспечить процессуальную экономию и возможность избежать ошибок, которые могут быть допущены нижестоящими судьями или судами; и что проведение разбирательства в

⁴² *Мансано и др. против Колумбии* (CCPR/C/98/D/1616/2007), п. 6.4, и *Л.Д.Л.П. против Испании* (CCPR/C/102/D/1622/2007), п. 6.3.

⁴³ Эта мера административного наказания была назначена в рамках дела, касающегося Теодолино Авенданьо. Решение же по уголовному делу, в котором автор был признан виновным в совершении реальной совокупности однородных преступлений, связанных с дачей или предложением дачи взятки, касалось предложений, сделанных как Йидис Медине Падилье, так и Теодолино Авенданьо.

⁴⁴ Замечание общего порядка № 32, п. 57.

отношении таких обладающих иммунитетом высокопоставленных должностных лиц высшим судебным органом по уголовным делам само по себе в полной мере гарантирует соблюдение надлежащей правовой процедуры.

7.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет напоминает, что формулировка «согласно закону» не означает, что само по себе предоставление такого права на пересмотр относится к дискреционным полномочиям государств-участников. Хотя законодательство государства-участника в известных случаях может предусматривать, что в связи с занимаемой должностью то или иное лицо подпадает под юрисдикцию суда более высокой инстанции, нежели это обычно практикуется, само по себе это обстоятельство не может умалять право обвиняемого на пересмотр его приговора и осуждения вышестоящим судом⁴⁵. Комитет отмечает также, что, хотя Конституционный суд настоятельно призвал Конгресс Республики принять комплексное законодательство, регламентирующее право оспаривать все виды обвинительных приговоров, Конгресс не выполнял это постановление Конституционного суда в установленный срок. Кроме того, 28 апреля 2016 года в своем пресс-релизе⁴⁶ Верховный суд подчеркнул, что последствие, указанное в постановлении Конституционного суда является «нереализуемым», поскольку как высший судебный орган общей юрисдикции, выполняющий функции последней судебной инстанции, Верховный суд не может создать иерархически еще более высокую инстанцию для пересмотра решений, вынесенных его специализированными палатами. Впоследствии, 18 мая 2016 года, Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда объявила представленную автором апелляционную жалобу на судебное решение от 15 апреля 2015 года неприемлемой на основании доводов, изложенных в пресс-релизе. Комитет также принимает к сведению обобщающее постановление № SU215/16 Конституционного суда от 28 апреля 2016 года, в соответствии с которым право оспаривать обвинительные приговоры, вынесенные судом первой и последней инстанции, применимо только в отношении дел, решение по которым было вынесено не ранее 24 апреля 2016 года, в связи с чем апелляционная жалоба автора в Кассационную палату по уголовным делам Верховного суда была объявлена неприемлемой⁴⁷, так как обвинительный приговор по его делу был вынесен до этой даты — 15 апреля 2015 года. В данном случае Комитет отмечает, что автор не имел эффективного средства правовой защиты, чтобы ходатайствовать о пересмотре вынесенного ему обвинительного приговора и назначенной ему меры наказания вышестоящей инстанцией. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора по пункту 5 статьи 14 Пакта⁴⁸.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению о том, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление полного возмещения лицам, чьи права были нарушены. Государство-участник обязано предоставить автору надлежащую компенсацию и принять все необходимые меры для того, чтобы не допускать подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет отмечает, что 18 января 2018 года законодательный орган

⁴⁵ *Террон против Испании* (CCPR/C/82/D/1073/2002), п. 7.4. См. также замечание общего порядка № 32, пп. 45–47. См. также решение Конституционного суда № SU146/20 от 21 мая 2020 года, URL: www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/2020/su146-20.htm.

⁴⁶ См. пресс-релиз Верховного суда № 08/16.

⁴⁷ См. решение Кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда, дело № 39156, 18 мая 2016 года.

⁴⁸ *Ариас Лейва против Колумбии* (CCPR/C/123/D/2537/2015), п. 11.4; *И.Д.М. против Колумбии* (CCPR/C/123/D/2414/2014), п. 10.4; *Гомес Васкес против Испании* (CCPR/C/69/D/701/1996), п. 11.1.

принял Законодательный акт № 01 от 2018 года, в соответствии с которым в Конституцию были внесены поправки, гарантирующие право на рассмотрение уголовных дел в отношении высокопоставленных должностных лиц⁴⁹ в суде второй инстанции, что, по мнению Комитета, является гарантией неповторения⁵⁰.

10. С учетом того, что государство-участник, став участником Факультативного протокола, признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также обеспечивать эффективные и подкрепленные правовой санкцией средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях осуществления настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.

---

⁴⁹ К ним относятся: вице-президент Республики, министры кабинета, генеральный прокурор, омбудсмен, прокуроры при Верховном суде, Государственном совете и других судах, руководители административных ведомств, генеральный контролер Республики, послы и главы дипломатических или консульских представительств, губернаторы, судьи и генералы и адмиралы вооруженных сил.

⁵⁰ Законодательный акт № 1 от 2018 года,
URL: www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=85699.